

Научно-издательский центр

ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ

РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Сборник трудов
II международной научно-практической
медиа конференции**

**Теоретические и
методологические аспекты
исследования
функционирования языка**

30.04.2019

Москва

SciPress.ru

УДК 81

ББК 81

Т 338

*Главный редактор: Плесканюк Т.Н.
Технический редактор: Жаворонкова А.Д.*

Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка: сборник трудов II Международной научно-практической медиа-конференции 30 апреля 2019. г. Москва: НИЦ «Открытое знание», 2019. 27 с.

В сборнике трудов II Международной научно-практической конференции «Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка» (30 апреля 2019 г.) рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, докторантов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте научного издательского центра «Открытое знание» <http://www.scipress.ru>

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

УДК 81

ББК 81

© Научно -издательский центр
«Открытое знание», 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Редактор Плесканюк Т.Н., 2019

Оглавление

Воронцова И.И. Метафорическое мышление как способ постижения категорий иностранной профессиональной лингвокультуры	4
Дубинина Е.Ю. Особенности поиска информации в корпусе текстов (на материале Национального корпуса русского языка).....	11
Круглова Е.А. Прагмалингвистический аспект перевода специализированных текстов.....	17
Ляшенко Д.И. К проблеме изучения тематических групп слов на уроках русского языка	23

УДК 81'273

Метафорическое мышление как способ постижения категорий иностранной профессиональной лингвокультуры

Воронцова Ирина Игоревна

Кандидат филологических наук, Доцент
Российский государственный
гуманитарный университет, РФ, г. Москва
iravorontsova1@gmail.com

Metaphorical thinking as a way to comprehend the categories of foreign professional culture of language

Vorontsova Irina Igorevna

PhD in philology, Associate Professor
Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow

Аннотация. Лингвометафорическое мышление моделирует профессиональный тезаурус, квалифицируя экономические понятия и создавая категории предметной области экономики. Метафорические выражения позволяют видеть предмет через призму новых перспектив. На основании анализа корпусных материалов англоязычной экономической и бизнес периодики автор выделяет в экономической лингвометафорике отдельные автономные донорские зоны метафорической номинации: «Мир природных явлений», «Корабли и мореплавание», «Интеллект, познание, оценка и творчество», «Артефакты», «Жизнь в событийно-пространственно-временном аспекте». Модифицирование первоначального смыслового содержания слов и словосочетаний в терминосистемах современного профессионального английского языка повышает градус коммуникативного риска, порождая ошибочное употребление терминов и искажение смысла высказывания. Верной интерпретации языковых единиц способствует обращение к социокультурному контексту. В статье рассматриваются разнообразные языковые механизмы реализации метафорического переноса в профессиональном тексте. Иллюстративно представлены термины, метафорически экспонирующие концепт денег.

Ключевые слова: Лингвометафорическое мышление, профессиональный тезаурус, категоризация предметной области экономики, донорские зоны метафорической номинации, коммуникативный риск, метафорический перенос, интерпретация языковых единиц.

Abstract. Lingvo-metaphorical thinking models the professional thesaurus, qualifying economic concepts and creating categories of the subject area of economics. Metaphorical expressions allow you to see the object through the prism of new perspectives.

Based on the analysis of corpus materials in English language economic and business periodical press, the author identifies separate autonomous donor zones of the metaphorical nomination in economic linguistic metaphors: "World of Natural Phenomena", "Ships and Navigation", "Intelligence, Knowledge, Assessment and Creativity", "Artefacts", "Life in the event-space-time aspect".

Modifying the original semantic content of words and phrases in the term systems of modern professional English increases the degree of communicative risk, causing erroneous

use of terms and distortion of the meaning of the utterance. A correct interpretation of language units is facilitated by an appeal to a sociocultural context.

The article considers various language mechanisms for the implementation of metaphorical transfer in a professional text. Illustratively, are submitted the terms metaphorically exposing the concept of money.

Keywords: Лингвометафорическое мышление, профессиональный тезаурус, категоризация предметной области экономики, донорские зоны метафорической номинации, коммуникативный риск, метафорический перенос, интерпретация языковых единиц.

Лингвометафорическое мышление не только моделирует профессиональный тезаурус, делая его более убедительным и художественно полноценным, не только конструирует и расширяет язык, но и являет собой некое мерило профессионализма: чем выше уровень метафоризации речи, тем выше ожидаемый порог профессионального совершенства.

Разумеется, языки разных сообществ будут представлять разные варианты реальности, предъявляя отражение лингвометафорики как базового ментального процесса, «поэтому объяснение опыта - это вопрос культурного обычая и языковой конвенции», по утверждению Х. Виддоусона [1, с. 17].

Можно проследить активное участие метафорических образов в категоризации предметной области экономики, где метафорические выражения предназначены для квалификации экономических понятий, исследования предмета как способ видеть предмет через призму новых перспектив.

Иллюстрацией могут служить термины, метафорически экспонирующие концепт денег:

Таблица 1. Метафорические категории денег

деньги внешние	outside money/ moneta externa
деньги внутренние	inside money / moneta interna
деньги дешевые	cheap money - a loan or credit with a low interest rate
деньги дорогие/ тяжелые	dear money (tight money) - expensive to obtain due to high interest rates
деньги длинные	long money- one has a large sum of money (typically used when being arrogant).
деньги короткие	short money - (in Britain) the annual payment made to Opposition parties in the House of Commons to help them pay for certain services necessary to the carrying out of their parliamentary duties

деньги мелкие	petty cash - a small amount of money kept for buying cheap items, esp. in an office
деньги горячие	hot money - a flow of funds that can move very quickly in and out of markets from one country to another in order to earn a short-term profit on interest rate differences or anticipated exchange rate shifts.

Анализ корпусных материалов англоязычной экономической и бизнес периодики “The Economist” [2], “The Financial Times” [3] позволяет выделить в профессиональной/ экономической лингвометафорике автономные донорские зоны метафорической номинации, уходящие корнями в культурные картины мира: «Мир природных явлений», «Корабли и мореплавание», «Интеллект, познание, оценка и творчество», «Артефакты», «Жизнь в событийно-пространственно-временном аспекте».

1. Мир природных явлений.

Природные явления могут быть манифестированы в англоязычном экономическом дискурсе чрезвычайно образно: *Wave* - волна: *wave of mergers and acquisitions*; *Spate* - череда, всплеск: *spate of takeovers* - череда поглощений; *Mire* - завязнуть в трясине: *a government mired in recession* - правительство увязло в рецессии; *Flood* - половодье: *flood of immigrants* – нескончаемый поток иммигрантов; *Landslide* - оползень, обвал, лавина: *landslide of prices* - падение цен; *Weed out* - устранять, отсеивать: *weed out incompetent workers from the workforce* - очистить штат от некомпетентных работников; *Groom* - предварительно готовить: *groom sb for the leadership* - готовить к-л. к руководству; *Cultivate* – возвращать: *cultivate a market* - развивать рынок; *Nurture* - способствовать развитию: *program to nurture start-ups* - программа стимулирования создания новых предприятий.

2. Корабли и мореплавание

To be on the rocks - находиться в стеснённых финансовых обстоятельствах; *to rock the boat* - ставить под удар, подвергать опасности; *to sail close to the wind* - действовать на грани фола; балансировать на грани; ходить по острию ножа: *They fired their accountant because he sailed too close to the wind*. *Run aground* (to run a company aground) - посадить на мель; потерпеть фиаско: *If the European Union cannot have its genuine own resources at its disposal, the EU will, sooner or later, run aground*.

3. Интеллект, познание, оценка и творчество

При постижении мира, учащиеся используют метафору для формирования и развития своего когнитивного, лингвистического и социокультурного опыта. При освоении этой области важно обращать внимание студентов на стилистическую окраску терминов. Оценка чаще всего базируется на общелитературном значении. В термине *standstill agreement* - *соглашение о моратории по частным долгам (финансовый менеджмент)* -, существительное *standstill* привносит значение застоя, мертвой зоны. Как пауза в движении бизнеса рассматривается отсутствие деловой активности вокруг компании: *back-of-the-envelope calculation* – *упрощенные, ориентировочные расчеты*. В сфере профессиональной деятельности брокера, оперирующего ценными бумагами, *bond washing* – *отмывание облигаций* недвусмысленно предполагает биржевые спекуляции на дивидендах; тогда как *bond stripping* образно живописует отделение купонов облигаций для торговли ими как самостоятельными ценными бумагами.

К современным тенденциям формирования языка экономистов можно отнести как визуальные кальки - *market basket of consumer goods* - потребительская корзина – или *price scissors* - ножницы цен, так и примеры почти поэтического свойства, как, скажем, *goodwill* (гудвилл) - неосязаемый капитал фирмы, престиж торговой марки, репутация.

Экспрессивны номинации действий, связанных с обманом, мошенничеством: *be bought and sold* – *быть преданным, обманутым, одуроченным* и его инструментарием: *gold-brick* – *золотой кирпич* – *ценная с виду фальшивка*; *goldbricker* – *лентяй, халтурщик, сачок*: *We don't want goldbrickers, so if you fancy to stay with us you should present yourself as hardworking and competent* – *нам не нужны лентяи, поэтому если мечтаете работать с нами, вы должны показать себя компетентным и трудолюбивым*.

В специализированных терминосистемах современного профессионального английского языка для обозначения выявленных процессов все большее распространение получает модифицирование первоначального смыслового содержания слов и словосочетаний. Такая практика создает высокий градус коммуникативного риска, поскольку может породить ошибочное употребление терминов, включение неверного лингвистического контекста, переводческие неточности и просто искажение смысла всего высказывания. И здесь, при интерпретации языковых единиц «с когнитивных позиций, релевантным оказывается обращение к широкому социокультурному контексту» [4, p. 72].

При этом обман, например, *the goods* – украденное имущество: *the secretion of the goods*, – не однозначное зло, в определенном контексте это может обернуться и благом: *the goods* – компетентность, необходимые качества: *You got to feel the feelings to get the goods* – Ты должен испытать эти чувства, чтобы получить то, что нужно; *cash in on something* – воспользоваться случаем и заработать денег на чём-то’.

Здесь так же присутствует оценочный фактор, причем он может быть присущ как отдельной морфеме, например, - *wiki*, буквально означающей «быстро» и весьма распространенной в профессиональных сетевых сферах: *Wikipedia*, *Wikileaks*, *Wikidictionary*, *Wikitravel*, так и целым метафоричным конструкциям: *jump the gun* – действовать преждевременно; *bite (on) the bullet* – примириться с суровой необходимостью; *burning hole* – деньги жгут карман, что в известной степени «сужает область их использования» [5]. В эмоционально-оценочном смысле используются и технические новшества, такие как *rollercoaster* – американские горки, т.е., суматоха.

3. Артефакты

С помощью метафоры можно сжать значение отдельной фразы или целого предложения, придав речи больше выразительности: *business park* – бизнес-парк – район сосредоточения компаний и производства; *business angel* – частный инвестор, вкладывающий деньги в инновационные проекты. Принцип экономии можно проиллюстрировать сравнением пар высказываний: *In 2018, they changed the legal structure of the company (transformed it from a private limited liability company into a public company, issuing shares and offering them to the public for the first time)* – В 2018 году они изменили юридическую структуру компании (превратили ее из частной компании с ограниченной ответственностью в публичную компанию, выпустив акции и впервые распространив их на открытом рынке) и: *in 2018 they went public* – в 2018 году они стали публичными (акционировались).

Языковые механизмы реализации метафорического переноса в профессиональном тексте весьма разнообразны. Метафорический перенос может осуществляться на основе общего семантического значения

тонкой доработки: *fine-tuning economic growth* – точная настройка экономического роста (осуществление мер экономической политики в строгом соответствии с характером колебаний экономической конъюнктуры);

изменения вектора движения: *to be back on track* – вернуться в прежнее русло;

негатива обратной, изнаночной стороны: *adverse market conditions* –

неблагоприятное состояние рынка;

нюансов карточной игры: *a merge is off the table* — вопрос слияния будет снят с повестки дня.

4. Жизнь в событийно-пространственно-временном аспекте

В деловой культуре, *argot* западной, время считается ограниченным ресурсом и ценным товаром - его следует экономить, а не тратить впустую: *time is money* - время - деньги. Руководители производства должны сделать все возможное, чтобы избежать *idle time* – простоев, мёртвого капитала, неиспользуемых денежных средств, которые не приносят никакой прибыли и *bottlenecks* - узких мест. Деньги ликвидны, они находятся в обращении, происходит *money inflows or outflows* - приток или отток денег. Всегда и безусловно приветствуется *inflow of capital* - приток капитала, а *free flow of capital* - свободный приток капитала - это прямой стимул экономики. С другой стороны, при ослаблении отрасли в сложной экономической ситуации наступает *financial meltdown* - финансовый крах. *Flood of credit* - поток кредитов на рынке недвижимости может вызвать инфляцию цен на жилье. В крайних случаях компания, переживающая *cash-flow crisis* - кризис притока наличных средств, может потерять ликвидность и стать неплатежеспособной.

В ряде конструкций используется пространственный признак: метафорическое выражение *buy on the curb* (*curb* - тротуар, обочина) - покупка вне биржи визуально создает ощущение удаленности от торгового мейнстрима, т. е., ключевых финансовых операций на бирже. *Death-valley curve* - кривая долины смерти (кривая на графике, отражающая уровень сокращения венчурного капитала, инвестированного в новую компанию с высоким риском невозврата инвестиций). *High finance* - крупные финансовые операции: *...the influence of high finance and the desire to protect particular interests* - влияние крупного капитала и желание защитить определенные интересы; *tall organization* - высокая организационная структура (иерархия со многими уровнями власти и ответственности); *deep discounter* - жёсткий дискаунтер (человек или компания, которые покупают и продают акции, валюту и другие инвестиционные продукты по значительно сниженной цене; фирмы, которые взимают самые низкие комиссии. (Немецкие глубинные дискаунтеры, такие как Aldi и Lidl, оказали значительное влияние на британскую High Street). *Horizontal merger* - горизонтальное слияние (фирм, работающих на один рынок); *vertical merger* - вертикальное слияние (слияние материнской компании с поставщиками сырья или покупателями продукции).

Источниками аутентичных материалов, изобилующих метафорикой, обычно

являются деловые газетные и журнальные издания (The Financial Times, The Wall Street Journal, Business Week, Fortune, The Economist), научные экономические издания (Journal of World Business, Journal of Management Studies, Journal of International Business Studies, Management Accounting Research), специализированные электронные средства массовой информации (Business Wire, PR Newswire, Bloomberg, BS Market Watch, TED.com) и англоязычная документация.

Список литературы

1. Widdowson, H. G. Linguistics. Oxford: Oxford Univ. Press, 1996, p. 17.
2. The Economist, 12th April, 2019 / The Economist official website [Электронный ресурс] URL: <http://www.economist.com/> (дата обращения 18.04.2019)
3. "The Financial Times", 12th April, 2019 / The Financial Times official website [Электронный ресурс] URL: <http://www.ft.com/> (дата обращения 18.04.2019)
4. Boers F., Lindstromberg S. Cognitive linguistic applications in second or foreign language instruction: Rationale, proposals, and evaluation / In G. Kristiansen, M. Achard, R. Dirven & F.J.R. de Mendoza Ibáñez (Eds.)// 15th International Conference of the Spanish Association of Language and Literature Education, 15th International Conference SEDLL, Valencia, Spain, 19-21 November 2014/ Volume 178, 10 April 2015, Pages 70-77. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения 14.04.2019)
5. Малюга Е.Н. Функциональная прагматика межкультурной деловой коммуникации. Изд. 2-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2008. 320 с.

УДК 811.81

**Особенности поиска информации в корпусе текстов (на материале
Национального корпуса русского языка)**

Дубинина Екатерина Юрьевна

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
РФ г. Санкт-Петербург
eka609@yandex.ru

**Features of information search in the corpus of texts (on a material of the
National corpus of the Russian language)**

Dubinina Ekaterina Ur'evna

candidate of philology, associate professor
of Foreign languages department
Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation
Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска лингвистической информации, которая возникает в процессе работы с корпусом текстов. Лингвистический корпус является огромным собранием текстов, который составляется человеком с помощью использования компьютерной системы и при работе с ним пользователю следует с осторожностью оценивать информацию, получаемую на основе использования корпусных данных. В частности, в статье описываются ситуации, с которыми может столкнуться пользователь, работая с языковым материалом Национального корпуса русского языка. На базе подкорпуса устной речи, параллельного подкорпуса, а также основного корпуса с неснятой омонимией анализируются причины появления «шума» в результатах поисковой выдачи.

Ключевые слова: корпус текстов, лингвоспецифическая лексика, Национальный корпус русского языка, параллельный корпус, поиск лингвистической информации.

Abstract. The article deals with the problem of finding of the linguistic information arising in the process of working with a corpus of texts. The linguistic corpus is a huge collection of texts which is compiled by a person using a computer system and when working with it the user should carefully estimate the information received on the basis of corpus data. In particular, the article describes situations with which the user can encounter while working with the language material of the Russian National Corpus. On the basis of the speech subcorpus, parallel subcorpus, as well as the main corpus with non-removed homonymy the causes of the "noise" in the search results are analyzed.

Keywords: corpus of texts, linguistic-specific lexicon, National Corpus of the Russian language, parallel corpus, search of the linguistic information.

По мере развития и совершенствования информационных технологий у специалистов появляется все больше возможностей оценивать научные гипотезы экспериментально, основываясь на массивах языкового материала. Использование подобных массивов, обработанных с помощью высокотехнологичных методов, позволяет получать новые данные о различных языковых объектах.

В настоящее время многие лингвистические исследования проводятся на основе использования больших языковых массивов, известных как корпуса текстов. Под лингвистическим, или языковым, корпусом текстов понимается большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [3, с. 3]. Корпус дает возможность пользователю искать нужную ему информацию на базе большого массива языкового материала. Однако в процессе поиска необходимой информации необходимо учитывать, что в любом корпусе существуют некоторые особенности, а также ограничения, обусловленные различными факторами. Рассмотрим, в частности, ограничения, связанные с поиском информации в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

Тексты, представленные в НКРЯ, относятся к различным областям употребления русского языка. Например, в корпусе представлены следующие типы текстов: художественные, научные, публицистические, разговорные и т.п. [6]. Помимо основного корпуса в НКРЯ входят различные типы подкорпусов, например, параллельный, мультимедийный, устный, акцентологический и др. Кроме того, у пользователя есть возможность задать свой собственный подкорпус. Также можно проводить поиск в корпусе со снятой омонимией. В НКРЯ предусмотрена возможность поиска точных словоформ, а также проведение лексико-грамматического поиска. При этом можно задать достаточно широкий набор признаков, что позволяет формулировать запрос более точно и отсеивать значительное количество «шума» [4, с. 114]. Однако при работе с НКРЯ существует проблема, связанная с поиском лингвистической информации, а также с неправильной трактовкой информации, полученной в результате поиска.

Рассмотрим некоторые причины, которые могут затруднить поиск, а также трактовку результатов поиска. В процессе поиска информации в НКРЯ в первую очередь возникает проблема, связанная с омонимией. Дело в том, что значительная часть текстов корпуса представлена без снятой омонимии, поэтому проблема неоднозначности форм с одинаковым написанием пока не разрешена. Как известно,

принадлежность к разным частям речи – самый отличительный признак функциональных омонимов [7, с. 309].

Так, например, при совпадении форм инфинитива глагола и существительного (например, в слове «*печь*») результат поиска будет соответствовать обеим грамматическим категориям:

«За лето Данила успел кое-что сделать по дому, чего надо, выкрасил, подлатал, всему учась в процессе жизни и по подсказке опытных людей, подремонтировал *печь*, переложил трубу, починил крыльцо, сгнившие сусеки в подполье подладил.» [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)].

«К весне выдачу продуктов по карточкам вовсе прекратили, рекомендовали собирать траву, грибы, улиток, кофе варить из желудей, хлеб *печь* из рапса.» [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Источником «шума» могут также являться омографы, например, «*мука*» (ударение на первый слог) и «*мука*» (ударение на второй слог):

«В местном магазинчике, как выяснилось на следующий день, не было хлеба, масла, сыра, молока, творога, мяса и ещё много чего, но продавалась низкосортная *мука*, растительное масло, рыбные консервы и шоколадные конфеты...» [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого Путешествие в седьмую сторону света].

«Но вся книга и есть раскаяние, самобичевание, непроходящая боль и *мука*, вечная *мука*.» [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000].

Поэтому, если пользователь не задаст ограничение на поиск по корпусу со снятой омонимией, результат выдачи будет содержать большое количество «шума».

Кроме того, при работе с НКРЯ пользователю необходимо понимать, что в него включены естественные тексты, в которых встречаются отклонения от норм языка. Такие отклонения могут быть связаны с особенностями устной речи, авторским стилем, региональными особенностями речи или даже намеренным искажением нормы. В.А. Плунгян считает, что в корпусной лингвистике наблюдается тенденция усиления толерантности относительно языковой нормы [8, с. 11]. Это связано с тем, что специалистов в области корпусной лингвистики интересует, в основном, исследование не нормы, а узуса. Данная тенденция наблюдается и при разработке современных учебников по грамматике. В настоящее время они являются, в основном дескриптивными, а не прескриптивными, как это было раньше. Именно поэтому в НКРЯ, как и в другие современные корпуса, включены слова и выражения, не являющиеся языковой нормой.

Разделы НКРЯ, связанные с корпусами устной и диалектной речи обладают

особой спецификой. В этих корпусах имеется достаточно большое количество словоупотреблений, которые можно рассматривать, как ненормативные, то есть, которые можно отнести к некорректному словоупотреблению с точки зрения пользователя. Рассмотрим, например, следующий фрагмент, включенный в раздел «Диалектный корпус»:

«Поглядел, а у нас лапти побились, в одних в онучках, и вот он говорит: «Давайте я вас провожу, докудова вы тут будете?» Мы, правда, послушали его, вот, правда, не хочу **брехать**, мы послушали его, пошли.» [Военные годы (Ширково, Льговский район, Курская область, 2000)].

Лексема «брехать» в современном толковом словаре Т.Ф. Ефремовой имеет помету «разговорное», а в толковом словаре Д.Н. Ушакова «просторечное» [1], [10]. Данные сведения указывают на диалектную, а не литературную форму.

В устном корпусе в результате поиска также можно получить в поисковой выдаче употребление слов и конструкций, которые находятся вне рамок литературного языка. Под устной разговорной речью понимается бытовая повседневная речь, которая отражает непубличную сферу общения [5, с. 78].

В качестве примера можно привести использование предлога «с» с названиями территориальных единиц. Например:

«Слушай / а ты ж не **с Питера**? Ты **с Москвы**? [Таня, жен, 18] Ну / да.» [Разговор студенток на перемене // Из коллекции НКРЯ, 2008].

Следующим примером является использование в речевой практике неправильных форм глаголов «положить», «ехать», «прийти»:

«Если было зерно/ его как-то двумя камнями давили/ не просеивали и таким образом пекли хлеб/ туда и картофель **ложили**/ и тыкву **ложили**/ и свёклу...» [Рассказ женщины о своей жизни // Из коллекции Казахстанского филиала МГУ, 2011].

«Они же просят / а места есть / и **ехай**. Надо ехать / **ехай**. Так нет!» [Василий Шукшин. Печки-лавочки, к/ф (1972)].

«Время! Революции не устраивать / революции **приходят**. Уж такие как они конечно революции не устроят.» [Николай Калинин, Анатолий Рыбаков. Бронзовая птица, к/ф (1974)].

Также в текстах НКРЯ встречаются фрагменты, в которых авторы используют прием, известный, как «языковая игра», под которым понимается намеренное употребление просторечно-шутливых выражений, например:

«Как говорят – «**инцидент исперчен**», Любовная лодка разбилась о быт, С

тобой мы в расчете и не к чему перечень, Взаимных болей, бед и обид.» [Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)].

«Кроме того, уже выступавший в Москве легендарный Дживан Гаспарян со своей дудукой. **Сбыча мечт**, как говорит народ. С полудня до полуночи парад планет, к наблюдению обязательный.» [Алексей Крижевский. Пограничные состояния. Музыка (2002) // «Известия», 2002.06.06].

Приведенные выше примеры показывают, что именно в корпусах устной и диалектной речи присутствуют словоупотребления, которые с позиции кодифицированной речи можно рассматривать, как ненормативные, то есть с точки зрения пользователя их можно отнести к некорректным.

Рассмотрим далее особенности поиска информации в параллельном корпусе НКРЯ, который включает тексты оригинала и их перевод. Этот корпус может быть использован в качестве инструмента для исследования лингвоспецифической лексики [2]. Однако при этом необходимо учитывать, что в другом языке однозначный перевод какого-либо лингвоспецифического слова может отсутствовать. Именно поэтому в процессе перевода часто случается, что содержание одного слова может передаваться целой конструкцией через другой язык [9, с. 216].

В качестве примера рассмотрим перевод на английский язык лингвоспецифического слова «*зипун*»:

Вишь, убрался, новый **зипун** надел, чтобы ты видел, что он офицер есть. [Л. Н. Толстой. Казаки (1863)]

'Just see how he's got himself up. He's put on a new **coat** so that you should see that he's an officer. [Leo Tolstoy. The Cossacks (Louise and Aylmer Maude, 1911)]

В английском варианте перевода этого слова (*coat* – *пальто*) не передана его стилистическая функция.

Кроме того, при работе в параллельном корпусе сложности поиска перевода связаны с тем, что одно и то же слово может быть лингвоспецифическим в одной культуре, но быть общеупотребительным в другой культуре и варианты перевода могут не отражать истинного значения культурной реалии.

Итак, корпус предоставляет пользователю огромные возможности для лингвистических исследований, однако при работе с ним следует учитывать ограничения в поиске информации. Такие ограничения могут быть связаны, в частности, с омонимией, отклонениями естественных текстов от норм языка, авторским стилем, переводом лингвоспецифической лексики. Как отмечает А.Д. Шмелев, «...использование корпуса может оказаться более всего плодотворным,

когда исследователь критически оценивает данные, получаемые при помощи корпуса. В этом случае, обращаясь к собственной языковой компетенции, он имеет шанс обнаружить лакуны или неточности в существующих описаниях языка, в том числе тех, которые были использованы в системе поиска по корпусу» [11, с. 264]. Тем не менее, корпус является эффективным инструментом, который позволяет решать множество задач в области лингвистических исследований. Главная ценность корпуса заключается в том, что он предоставляет возможность исследователям рассматривать широкий спектр употребления языка, охватывающего не только норму, но и различные виды вариативности.

Список литературы

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
2. Зализняк А.А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2015. Вып. 14 (21), т. 1. С. 683-695.
3. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 205 с.
4. Ляшевская О.Н., Плунгян В.А., Сичинава Д.В. О морфологическом стандарте Национального корпуса русского языка. // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. Результаты и перспективы. М., 2005. С. 111-135.
5. Ляшевская О.Н., Савчук С.О. Устная разговорная речь и способы ее представления в Национальном корпусе русского языка // Анализ разговорной устной речи. СПб: Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. С. 78-82.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Омельченко Л.Н. Явления функциональной омонимии в современной русской речи // Мир науки, культуры, образования. 2016. №3(58). С. 309-310.
8. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 7-20.
9. Сичинава Д.В. Параллельные тексты в составе национального корпуса русского языка: новые направления развития и результаты // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2015. №6. С. 194-235.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800с.
11. Шмелев А.Д. Языковые факты и корпусные данные // Русский язык в научном освещении. 2010. № 19 (1). С. 236-265.

УДК 81

Прагмалингвистический аспект перевода специализированных текстов

Круглова Екатерина Александровна

Студентка 2 курса магистратуры кафедры лингвистики и перевода
Российского Государственного Социального Университета, РФ, г. Москва
Ekaterinakruglova1@yandex.ru

Pragmalinguistic aspect of the specialized texts translation

Kruglova Ekaterina Aleksandrovna

2-2-year master's degree student of the linguistics and translation department
Russian State Social University, Russia, Moscow

Аннотация. Данная статья посвящена прагмалингвистическому аспекту перевода специализированных текстов. Необходимым условием существования любого текста помимо языкового материала является наличие таких компонентов как: тема сообщения, ситуация и участники коммуникативного акта. Важным условием достижения переводческой адекватности является учет неязыковых моментов. Для этого необходимо провести адаптацию исходного текста для реципиентов, которые имеют иной менталитет и относятся к другому обществу.

Ключевые слова: прагматика, перевод, менталитет, трансформации, адаптация.

Abstract. This article is devoted to the pragmalinguistic aspect of the translation of specialized texts. A necessary condition for the existence of any text in addition to language material is the presence of such components as: the subject of the message, the situation and the participants of the communication act. An important condition for achieving translational adequacy is the consideration of non-linguistic moments. To do this, it is necessary to adapt the source text for recipients who have a different mentality and belong to another society.

Key words: pragmatics, translation, mentality, transformation, adaptation.

Необходимым условие существования любого речевого произведения, за исключением языкового материала, на основании которого оно строится, является наличие еще трех компонентов: тема сообщения, ситуация, в которой происходит коммуникативный акт и участники данного акта, наделенные и лингвистическими, и экстралингвистическими знаниями.

Одним из важнейших условий достижения переводческой адекватности является учет неязыковых моментов, потому что с их помощью раскрывается в большинстве случаев содержание текста. Общеизвестным является факт, что объем этих неязыковых факторов у различных народов неодинаковый, в связи с чем переводчику не следует надеяться на то, что описываемый, к примеру, в исходном тексте объект будет доступен представителю переводящего языка. Поэтому

переводчику для того, чтобы донести содержание исходного текста в понятном для рецептора перевода виде, важно располагать всеми необходимыми компетенциями. Данный момент в рамках лингвистической литературы имеет название прагматический аспект перевода.

Понятие прагматика как в рамках семиотики, в частности в языкознании сводится не только к понятию прагматических значений знаковых, в том числе языковых единиц. Данное понятие является гораздо шире и в него включены все аспекты, которые связаны с разной степенью понимания участниками коммуникативного процесса конкретных языковых единиц и речевых произведений, а также с разной их трактовкой в соответствии с языковым и неязыковым (экстралингвистическим) опытом людей, принимающих участие в коммуникации [Бархударов 2008: 107].

Так, к примеру, В.Н. Комиссаров дает такое определение прагматике: это влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода [Комиссаров 1990: 210].

Прагматический потенциал оригинала, по мнению В.Н. Комиссарова, представляет собой способность текста оказывать коммуникативный эффект, вызывать у Рецептора прагматические отношения к сообщаемому, другими словами, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации [Там же].

Предложенное В.Н. Комиссаровым определение позволяет выявить следующую цепь последовательных процессов, которые заканчиваются определенным результатом:

воспроизведение прагматического потенциала исходного текста → коммуникативный эффект на получателя переводного текста → восприятие рецептором перевода исходного сообщения.

Для того, что переводчик приступил к переводу, ему нужно определить ряд существенных моментов, которые способствуют воспроизведению прагматического потенциала оригинала с целью достижения поставленной задачи, а именно достижения эффекта на получателя переводного текста. Рассмотрим подробно эти моменты.

Во-первых, переводчику необходимо понять коммуникативную интенцию создателя текста, которая определяется некоторой потребностью.

Во-вторых, важно определение доминантной функции текста. У каждого текста есть доминантная функция, целью которой является оказание определенного

прагматического воздействия на Рецептора текста. Данную функцию учитывает создатель текста при его составлении, к примеру, целью текстов общественно-политического характера является воздействие на публику.

В-третьих, в рамках прагматического аспекта перевода большое внимание необходимо уделять коммуникативной направленности исходного текста.

А. Нойберт, основываясь на том, что привлечение прагматических моментов обусловлено типом переводимого текста, выделил четыре типа текстов:

1) К первому типу относятся тексты внешнеполитико-идеологического характера, целью которых является воздействие на внешнюю публику, а именно на граждан другой страны. Составление данных текстов обусловлено необходимостью оказать воздействие на конкретного рецептора. Прагматические моменты при переводе такого типа текстов важно учитывать с целью достижения желаемого эффекта.

2) Ко второму типу относятся художественные произведения, которые рассчитаны на носителей исходного языка, но нередко их переводят на другие языки, в связи с чем прагматическим факторам в них отводится важная роль.

3) К третьему типу относятся тексты, которые интересуют только носителей исходного языка, к примеру, тексты в газетах. Данные тексты переводятся в узком масштабе, поэтому чаще всего прагматические моменты не учитываются. Но при переводе, к примеру газетной статьи, предназначенной для чтения носителями переводного языка, важно учитывать прагматику оригинала.

4) К четвертому типу относятся тексты имеющие научно-технический характер, которые создаются для научных целей и ориентированы на носителей и исходного, и переводного языка, занимающихся в конкретной научной сфере. В данном случае необходимость в прагматической адаптации исходного текста отсутствует, потому что носитель переводного языка обладает всей необходимой информацией для понимания и раскрытия содержания текста и необходимость в дополнительных разъяснениях отсутствует. [5, с. 197-198].

Кроме того, для достижения необходимого коммуникативного эффекта переводчик обладает рядом приемов, которые способны помочь ему разъяснить непонятные для Рецептора перевода моменты исходного текста. Данные приемы относятся к так называемой прагматической адаптации перевода.

Прагматической адаптацией называются изменения, которые вносятся в текст для того, чтобы получить необходимую реакцию со стороны Рецептора перевода. Так, Л.Л. Нелюбин считает, что изменения, вносимые переводчиком в переводимый текст,

являются его обязанностью с целью получения текста Б, ориентированного на получателя информации, который говорит на переводном языке о том же, о чем и исходный текст говорящему на нем. Поэтому могут быть использованы такие коррективы, как перестановки, пропуски, перенесение акцента, дополнения и прочие, которые при дословном переводе обратно, могут быть расценены как коверкание, искажение, недопустимое добавление, многословие, пропуски, изменения привычной классификации для говорящих на исходном языке [5, с. 195]. Но целью данной многоуровневой аналитической операции, производимой переводчиком, является оказание переводным текстом такого же прагматического воздействия на своего Рецептора, как и исходного текста на своего получателя. Здесь важно учесть коммуникативный эффект и прагматическое воздействие. Это не ограничено только воздействием в прямом смысле данного слова, то есть необходимостью вызвать у читателей определенную реакцию либо заставить их испытать конкретные эмоции и чувства. Оно является более широким понятием и подразумевает, кроме того, такой важный момент, как понимание читателем содержания исходного текста. Именно в этом состоит основная задача переводчика.

Таким образом, переводчику необходимо передать содержание исходного текста так, чтобы оно было понятно Рецептору. Но не всегда удается переводчику достичь коммуникативного эффекта. Кроме прочего, это обусловлено тем, что иногда текст, ориентированный на относящихся к одному обществу людей, может вызвать различную реакцию в силу разных личностных данных этих людей, не говоря уже разных культурах, различном мировоззрении.

О данном факте В.Н. Комиссаров говорит так: «в связи с особенностями рецепторов перевода, невозможностью определить реакцию рецепторов оригинала и существованием ряда иных причин, достижение одинаковой реакции читателей оригинала и перевода не является обязательной целью всех переводов, а для части из них это совершенно недостижимо» [4, с. 140].

Для совпадения реакции получателей исходного и переводного текста необходимо совпадение их личностных характеристик, то есть если совпадает весь веер возможных индивидуальных реакций, индивидуально-личностные характеристики адресатов исходного и переводного текста. Это означает, что совпадают архетипы реакций индивидов, классы реакций на исходный текст и на переводный текст.

В данном смысле равноценность регулятивного воздействия исходного и переводного текста значит следующее: исходный и переводной текст способны дать

своим адресатам объективную возможность одинаково реагировать на полученное сообщение, но будет ли реакция эквивалентной у разноязычных адресатов зависит от степени совпадения их индивидуально-личностных свойств [1, с. 32].

Адаптация исходного текста обусловлена необходимостью привести его в доступный вид для других людей, которые имеют иной менталитет и относятся к другому обществу. Адаптацию переводчику возможно провести при помощи экстралингвистической информации.

Существуют некоторые способы прагматической адаптации исходного текста:

1. Эксплицирование информации исходного текста при помощи соответствующих дополнений и пояснений в переводном тексте. Так, например, перевод лингвистический терминов на русский язык (*developmental* – расстройство развития речи, *domesticating* – принятие в свою культуру).

Для этих целей также могут применяться постраничные сноски или примечание к целому тексту перевода. Это используется в тех случаях, когда речь необходимо дополнительное пояснение к тому или иному термину (например, в учебных пособиях).

2. Способ опущения информации, которая неизвестна получателю перевода и не является коммуникативно релевантной. Например, если в текстах по лингвистики использована семантически избыточная информация, которая может даже не относиться к теме, то при переводе переводчик может принять решение опустить ее.

3. Способ генерализации, который подразумевает замену слова с конкретным значением на слово с более общим значением и которое будет более понятно для получателя перевода. К примеру, для русского читателя могут быть неизвестны некоторые особенности языковой системы английского языка и дословный перевод может привести к недопониманию.

Нередко генерализацию применяют для замены имени собственного на имя нарицательное, дающее родовое название определенному предмету. К примеру, «*N. Noiber came to the conclusion that*» можно перевести «Н. Нойбер пришел к выводу», а можно и как «Известный ученый пришел к выводу».

4. Способ конкретизации. К примеру, при переводе данной фразы на русский язык могут возникнуть сложности: *The British people are still profoundly divided on the issue of joining Europe*. Сложности обусловлены тем, что русский читатель может и не знать, в каком значении применено слово *Europe*. А у английского народа до сих пор имеются глубокие разногласия по поводу необходимости Англии вступить в «общий рынок».

Все эти способы прагматической адаптации не предполагают значительного изменения содержания высказывания в переводе.

В некоторых случаях подобного рода адаптация лингвистических текстов недостаточна для обеспечения полной понятности текста для получателей – представителей иной культуры. Условия жизни могут быть настолько различны, что одно и то же по содержанию высказывание вызовет абсолютно разный, если не противоположный коммуникативный эффект. Изменения могут быть значительны, хотя не изменяется смысл в целом.

Список литературы

1. Алимов В.В. Теория перевода: Перевод в сфере профессиональной коммуникации. - М.: КД Либроком, 2016. - 160 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. - М.: Флинта: Наука, 2016. – 770 с.
3. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: Учебное пособие. - М.: Флинта, 2016. - 84 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты: Учебник для ВУЗов. - М.: Альянс, 2013. - 253 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. – М.: Флинта, Наука. 2016. - 320 с.
6. Свиридова Л.К. Теория и практика перевода в схемах и диаграммах (английский язык): Теоретический курс. - М.: Ленанд, 2015. - 168 с.
7. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. - М.: Ленанд, 2016. - 208 с.
8. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. - М.: КД Либроком, 2015. - 216 с.

УДК 372.881.161.1

К проблеме изучения тематических групп слов на уроках русского языка

Ляшенко Дарья Игоревна

студентка 3 курса, Южный федеральный университет
РФ, г. Ростов-на-Дону
daryavdonsk@yandex.ru

Научный руководитель

Белик Наталья Александровна

ст. преп. кафедры теории языка и русского языка
Южный федеральный университет
РФ, г. Ростов-на-Дону
natalya-belik@yandex.ru

The problem of the study of thematic groups of words on the lessons of the Russian language

Lyashenko Daria Igorevna

3rd year student
Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don

Scientific adviser

Belik Natalya Alexandrovna

the senior lecturer of the Department of
language theory and the Russian language
Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. Статья посвящена тематическим группам слов как неотъемлемой части лексической системы русского языка. Обобщены наиболее распространенные в современной лингвистике научные подходы к пониманию лексико-семантической и тематической групп, их соотношение с семантическим полем, а также уточнено определение данного лингвистического явления. В статье рассматриваются причины, обуславливающие необходимость изучения данного лингвистического материала на уроках русского языка в школе, а также способы его включения в работу.

Ключевые слова: тематические группы, лексическое значение, лексико-семантическая группа, семантическое поле, педагогика.

Abstract. The article is devoted to the thematic groups of words as an integral part of the lexical system of the Russian language. The most common in modern linguistics scientific approaches to the lexico-semantic and thematic groups, their relationship with the semantic field are summarized, and the definition of this linguistic phenomenon is clarified. The article discusses the reasons for the need to study this linguistic material at the lessons of the Russian language at school, as well as ways of its inclusion in the work..

Keywords: thematic groups, lexical meaning, lexical-semantic group, semantic field, pedagogy.

Образовательный процесс, сложившийся в современной школе, признает превосходство технических дисциплин, полагая, что для постижения гуманитарных не требуется столь много сил и способностей. Однако необходимость овладения навыками грамотной речи определяет важность изучения русского языка наряду с другими общеобразовательными предметами. Особое значение здесь имеет постижение школьником лексической системы языка, расширение словарного запаса, что непосредственно влияет на успех в том или ином деле. Именно при умелом использовании компонентов разных пластов лексики, членов разного рода парадигматических отношений (синонимии, антонимии, паронимии и омонимии) ученик строит свою речь логически правильно, избегая большого количества речевых ошибок. В соответствии с этим представляется целесообразным обратиться к вопросу изучения компонентов лексико-семантической системы.

Лексико-семантическая система языка, характеризующаяся открытостью структуры и ее легкой изменяемостью, в традиционном языкознании рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, характеризующаяся открытостью и изменчивостью. В соответствии с этим все слова, функционирующие в языке, связаны парадигматическими и синтагматическими отношениями, определяющими их положение в данной системе внутри обособленных группировок.

История изучения данной лингвистической категории началась в первой половине XX века, когда немецкий ученый Й. Трист предложил считать слово минимальной самостоятельной единицей, обретающей смысл только в рамках определенного семантического поля, «вне поля слово вообще не может иметь значения» [6]. Так, согласно логическому подходу, языковая действительность делится на замкнутые «лексические поля», разграниченные между собой. Однако каждое слово находится в тесной связи с другими, поскольку не является обособленным в сознании коммуникатора и реципиента.

Вслед за этим немецкий филолог В. Порциг предложил считать «элементарным семантическим полем» синтагматическое поле, компоненты которого являются семантически родственными. При этом основным принципом объединения лексем служат ассоциативно-синтаксические связи, позволяющие проследить лексическую валентность слов. В качестве критериев для анализа ученый использовал принципы сочетания лексем и степень их зависимости друг от друга. Следует отметить, что этот научный подход получил наибольшее признание в языкознании, в то время как теория Трира, вызвав многочисленные дискуссии, подверглась резкой критике.

В отечественной лингвистике изучением феномена семантического поля занимали В. К. Гак, Ю. С. Маслов, Ю. Н. Караулов, А. А. Уфимцева и др. Советский филолог Э.В. Кузнецова предлагает рассматривать данное явление как «сложное взаимодействие словесных групп и рядов» [2]. М.М. Покровский, дополняя данную позицию, указывал на необходимость различения лексико-семантических групп, тематических групп и собственно семантических полей [5].

Наиболее общим и крупным понятием здесь выступает семантическое поле, представленное в лингвистике как совокупность связанных по смыслу лексем, объединенных общей категориальной семой и предопределяющих значение друг друга. Например, семантическое поле с ядром «растения» включает в себя дерево, кустарник, цветок, мох и пр. Более мелкой по охвату лексических единиц является лексико-семантическая группа, понимаемая как совокупность слов, относящихся к одной и той же части речи, имеющих в своем лексическом значении общий компонент семантики. При этом для нее характерно наличие гипо-гиперонимических отношений между различными компонентами. Так, для ЛСГ «деревья», куда будут входить ель, береза, тополь, ясень, клён, сосна, липа и пр., гиперонимом будет являться дерево, в то время как его разновидности – гипонимами. Частичное пересечение семантики обуславливает наличие у многозначных слов нескольких лексико-семантических вариантов, которые являются синонимичными между собой, в целом образующих ЛСГ.

Тематическая группа (ТГ), занимая промежуточное положение между семантическим полем и ЛСГ, характеризуется как совокупность слов разных частей речи, объединенных по общей тематике. Выделение подобных групп осуществляется на основе экстралингвистических признаков, а сами компоненты связаны отношениями разных типов (синонимия, антонимия и т.д.), что позволяет сохранять группу при изменении значения или утрате одного из слов данной тематической группы. ТГ обладают более широким объемом по сравнению с ЛСГ и легко поддаются дальнейшему членению, что позволяет выделять последние в их составе.

В рамках методики преподавания в школе ТГ не удостоиваются должного внимания, хотя имеют на это все основания. Во-первых, это способствует расширению словарного состава, т.к. для составления подобных групп слов необходимо знать лексическое значение последних, причем как прямое, так и переносное. Также подобная работа с языковым материалом позволяет развивать мышление школьников, преимущественно функционирующее на основе ассоциаций. Тематические группы слов дают школьникам возможность проследить причинно-

следственные связи и отметить разницу в оттенках лексических значений слов (что позволяет отграничить явление ТГ от синонимии).

Так, например, задание на данную тему появилось в тестах Единого государственного экзамена в этом году впервые. При этом оно не только позволяет проверить знания выпускников по данной тематике, но и показывает, как изменилось отношение современного педагогического сообщества к проблеме преподавания и изучения тематических групп слов, пересмотр определения важности данной темы в учебной программе по русскому языку.

Таким образом, тематические группы слов, структурно и содержательно отделяясь от таких лингвистических феноменов, как семантическое поле и лексико-семантическая группа (ЛСГ), включает в себя некую совокупность лексем, объединенных общим признаком. Их преподавание и изучение в школе в значительной степени определяет степень соответствия высказываний ученика высоким требованиям, заявленным в современном обществе), способствуя формированию эталонной устной речи, лишенной разного плана логических ошибок.

Список литературы

1. Боровикова Н.А. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 197 с.
2. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Уч. пособие для филол. Фак. Ун-тов. 2-е изд. – М.: Высш.шк., 1989. – С. 84.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: «Высшая школа», 1987. – 272 с.
4. Новиков Л.А. Семантическое поле // Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. – М., 1987. – 159 с.
5. Покровский М.М. О методах семасиологии // Избранные работы по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 360 с.
6. Эденхофер Т.В. Принципы эргологической этимологии и теория поля в концепции Й. Трира – М., 2005. – 205 с.

Научное издание

**Теоретические и методологические аспекты
исследования функционирования языка**

Сборник трудов
II Международной научно-практической медиа-конференции
30 апреля 2019

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям
к сотрудничеству обращаться по электронной почте
office@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons
Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

9785000084225

Подписано в печать 10.05.2019
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 1,3. Тираж 500 экз.
Научно-издательский центр «Открытое знание»
www.scipress.ru